

О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ "ЯЗЫКОВЫХ"
И "РЕЧЕВЫХ" АФОРИЗМАХ

Афоризмами(Аф) в языке принято считать "устойчивые изречения, содержащие обобщенную и законченную мысль"(Ю.Е.Прохоров). Данное определение, как и иные попытки лингвистически дефинировать Аф, сакраментально трактует Аф более как феномен (и продукт) речемыслительной (в широком смысле) деятельности, не описывая его сущность как факта языка. Поэтому под Аф, рассматривая их особого рода единицами языка/речи, в дальнейшем будут пониматься афористически структурированные несвободные сочетания слов коммуникативного характера (синтаксически эквивалентные предложению), обладающие свойством воспроизводимости (реально или потенциально).

Принятое впервые в конце 70-ых гг. в рамках лингвострановедческого описания русской афористики(Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров) и весьма популярное ныне даже среди апологетов литературоведческой афористики(Л.И.Сокольская, Н.Т.Федоренко и др.) коммуникативно-функциональное разделение всех Аф на собственно "языковые" (т.е. "массового употребления") и "речевые" ("индивидуального") уже не удовлетворяет все возрастающий научный интерес к языковой природе Аф. Выведение из области языка "речевых" Аф, из-за чего значительная часть реальных афористических единиц выпадает из системного рассмотрения, существенно ограничивает взгляд на Аф как знаковую форму языкового выражения мысли.

"Речевые" Аф -- основное средство афоризации содержательной стороны речи, тогда как "языковые" выступают показателем только степени ее афоризированности (одного из слагаемых качества "афористичности" -- "насыщенности речи афоризмами", Д.Э.Розенталь, М.А.Теленкова). "Языковых" Аф в современном русском языке насчитывают от 300 до 1500 единиц(Г.Л.Пермяков), которые являются преимущественно объектом паремиологии и лингвострановедения. "Речевые" Аф ввиду отсутствия их "языкового" описания рассматриваются в риторике и стилистике.

В функционально-системной классификации Аф правильное, на наш взгляд, опираться не на их "массовую" или "индивидуальную" воспроизводимость, а различать воспроизводимость и производимость Аф как единиц языка/речи. В соответствии с функционально-генетическим принципом, "индивидуальные", точнее, индивидуально-авторские Аф (творимые непосредственно в речи -- окказиональные), противопоставляются уже существующим в языковой памяти (воспроизводимым в речи -- узуальным). По нашим подсчетам, количество Аф, актуальность которых для современного русского литературного языка не вызывает сомнений, составляет не менее 6700 единиц (исходя из того предела частотности, превышая который Аф хотя бы на непродолжительное время становится общеизвестным, т.е. входит в состав языка). В связи с этим встает проблема словарного описания афористического состава русского языка.

Аф, будучи раздельнооформленными единицами языка, так же как слова и фразеологизмы "обладают парадигмами (могут выступать в различных падежах или спрягаться)" (Г.Л.Пермяков). Заметим при этом, что с обретением статуса языкового знака, Аф сохраняет интертекстуальность своей структуры лишь инвариантно, как конститутивный признак высказываний афористической семантики.

Структурная парадигма Аф не ограничивается только морфологическими трансформациями, это и синтаксические (в самом широком понимании, затрагивающие "диктум" и "модус" предложения, в смысле Ш.Балли); и лексико-грамматические и др., -- все то, что обычно входит в расхожее представление о "перефразировании", хотя данное понятие более объемно, так как охватывает не только системную парадигму Аф, но и единичные (индивидуально-речевые модификации его структуры (как правило, чаще в художественных и публицистических текстах). Пределом перефразирования Аф в дискурсе выступает, с одной стороны, фактическое их исчезновение в данном контексте (реконструкция "начальной", интертекстуальной формы Аф оказывается невозможной средствами собственно языковой структуризации), а с другой -- появление нового Аф "заведомо не синонимичного первоначальному" (Г.Е.Крейдлин).

Окказиональные Аф изоморфны по структуре и способам функционирования узуальным и также "обладают парадигмами", с той разницей, что если само функционирование Аф как единиц языка поддерживается (и обусловлено) наличием общей для каждого из них системы действующих парадигматических форм, то для окказиональных, текстуальная структура которых еще формируется в дискурсе и вне его мыслится более или менее потенциально, та или иная функционально актуализированная парадигматическая трансформация Аф (абстрагируясь от ее "окказионального" — контекстуального — происхождения) оказывается единственно возможной формой их существования (реализации) в речи.

Функционально-семантически узуальная афористика существенно отличается от окказиональной. Узуальные Аф информативно обобщают и экспрессивно-стилистически маркируют авторскую мысль, реже — говорят только "к слову", причем в последнем случае Аф цитируется ("декламируется", И.А.Оссовецкий), так как утрачивают статус языкового знака. Окказиональная афористика выступает специализированным языковым средством выражения в речи определенной информации, не имеющей прямой связи с реальностью (т.е. "чистых идей", абстрактных суждений, отвлеченного знания), а полученной в результате субъективного (индивидуально-авторского) обобщения действительности (ранее или непосредственно в момент речи) на основании предыдущего совокупного собственного и/или общечеловеческого теоретического и практического опыта.

Корпус Аф можно классифицировать в особую, афористическую систему языка (наряду с лексической и фразеологической), где узуальные Аф ("языковые") составляют ее ядро как строевые единицы языка/речи. Окказиональная афористика ("речевые" Аф) остается неисчерпаемым источником пополнения и обновления афористического состава языка.